

В одно мгновение Сюй Сянчэнь подумал, что Чжао Чэн наконец прозрел и понял, как Чжан Цинье использовал его все это время, и теперь, движимый ненавистью, решил убить его. Сюй Сянчэнь уже готов был хлопнуть в ладоши от радости, но тут Чжан Цинье среагировал быстрее. В его руке мгновенно оказался длинный меч, и через мгновение он уже пронзил горло Чжао Чэна, пригвоздив его к лезвию. Кровь хлынула фонтаном, окатив голову Сюй Сянчэня.

Сюй Сянчэнь поднял нож, который «Чжао Чэн» бросил на пол.

И тут кожа на лице Чжао Чэна начала постепенно отслаиваться, обнажая лицо Цюй Цзяхуэй.

Клоун, сдирая кожу с лица жертвы, мог полностью принять её облик. Именно так, вероятно, настоящий Чжао Чэн уже давно был убит Цюй Цзяхуэй, пока Сюй Сянчэнь лечил свои раны. Его кожа также была снята и использована как маска для маскировки Цюй Цзяхуэй.

И позой, и выражением лица Цюй Цзяхуэй играла свою роль перед ними обоими настолько мастерски, что её нежные обращения к Чжан Цинье звучали как настоящие. Сюй Сянчэнь не знал, когда именно Чжан Цинье распознал её, но и его игра была безупречной. Он сумел обмануть Цюй Цзяхуэй, что неудивительно, учитывая его многолетний опыт в роли «белой лилии». Он играл свою роль без единой ошибки, заманивая её ближе, чтобы затем убить. Это была настоящая битва мастеров.

Цюй Цзяхуэй, улыбаясь, выплюнула кровь. Она хотела спросить, как Чжан Цинье догадался, что это она, но её пронзенное горло не позволяло произнести ни слова. Она смотрела на Сюй Сянчэня с мольбой, пока тот пытался собраться с мыслями. Чжан Цинье, не выражая никаких эмоций, поднял всё ещё дергающееся тело Цюй Цзяхуэй. Перерезанное горло не убивало мгновенно, поэтому она пока не могла использовать карту навыка для воскрешения. Чжан Цинье потащил её к выходу из каюты, намереваясь бросить в бассейн. Там, сколько бы раз Цюй Цзяхуэй ни воскресала, её каждый раз будут пожирать клещи и рыбы-паразиты, оставляя от неё лишь кости. Она никогда не сможет выбраться.

Цюй Цзяхуэй, конечно, понимала, что задумал Чжан Цинье. Бассейн в этой игре был ловушкой, из которой невозможно выбраться. Если её туда бросят, игра для неё будет проиграна. Но она не хотела сдаваться. Награда за победу убийцы была слишком велика. Она уже потратила на эту игру множество карт навыков и даже дважды ударила Сюй Сянчэня. Она не хотела проигрывать.

Её слабые пальцы вытащили из системы топор. Она почти не колебалась, направив его на своё изуродованное горло. Топор был слишком тяжёлым, и она не смогла удержать его. Лезвие опустилось, и её голова в одно мгновение была отрублена.

Сюй Сянчэнь, наблюдая издалека, почувствовал, как сердце сжалось. Он не ожидал, что Цюй Цзяхуэй способна на такое. В тот же момент, когда женщина воскресла, Чжан Цинье резко бросился вперёд, упав с грохотом на пол. Он оказался сбит с ног только что воскресшей Цюй Цзяхуэй и теперь лежал неподвижно, словно мёртвый. Цюй Цзяхуэй, воспользовавшись моментом, поднялась на ноги и, увидев лежащего Чжан Цинье, на мгновение заколебалась. Она снова подняла топор, намереваясь ударить...

Но в тот же миг длинный меч Сюй Сянчэня пронзил её сердце.

Цюй Цзяхуэй медленно повернула голову, удивлённо глядя на Сюй Сянчэня. Это был всё тот же мягкий юноша, который всегда стеснительно улыбался. Они знали друг друга всего один день, но вместе прошли через множество опасностей. Даже когда они уже скрестили оружие,

Цюй Цзяхуэй никогда не думала, что Сюй Сянчэнь действительно решится её убить.

Как и тогда, когда она дважды ударила его у бассейна, оба удара были направлены так, чтобы не задеть жизненно важные органы. Цюй Цзяхуэй, убившая в играх множество людей, прекрасно знала, как быстро убить Сюй Сянчэня. Она думала, что он, как и она, не сможет поднять на неё руку.

Но Сюй Сянчэнь, держа меч, пронзивший её сердце, толкал её к бассейну.

Цюй Цзяхуэй через его плечо увидела Чжан Цинье.

Тот, кто должен был быть мёртвым, спокойно поднялся с пола, не имея ни единого следа ранения.

Цюй Цзяхуэй не понимала, почему он внезапно упал. Когда она воскресла, она даже не успела напасть на него, как он уже лежал на полу, не двигаясь. Она хотела сказать Сюй Сянчэню, что всё это было спектаклем, но меч уже пронзил её грудь. Чжан Цинье, лежа за спиной Сюй Сянчэня, слабо улыбался, словно издеваясь над ней.

Он беззвучно произнёс:

— Я победил.

С потенциальным соперником Чжан Цинье предпочитал, чтобы Сюй Сянчэнь разобрался сам. Если тот не хотел действовать, он заставил бы их обоих раскрыть карты. И если позже Сюй Сянчэнь обнаружит, что на нём нет ран, это вызовет подозрения.

Чжан Цинье, стоя за спинами обоих, спокойно вонзил нож в своё бедро. Кровь постепенно растеклась по полу. Кроме Цюй Цзяхуэй, никто больше не видел, что он сделал это сам.

В отличие от сложных мыслей Цюй Цзяхуэй, Сюй Сянчэнь, толкнув её в бассейн, лишь на мгновение задумался. Хотя они когда-то были союзниками, для Сюй Сянчэня это уже было в прошлом. Он не из тех, кто любит возвращаться к старому. Прошлое не имело для него особой ценности.

Сюй Сянчэнь взглянул в бассейн. Сказать, что смерть Цюй Цзяхуэй не тронула его, было бы неправдой. Хотя он не колебался, толкая её, но, видя, как её пожирают, он всё же почувствовал боль. Эта девушка была съедена дважды, и это оставит в ней глубокий след.

Сюй Сянчэнь медленно отступил, убрав оружие в систему, и приготовился уйти. Он надеялся, что в следующий раз они смогут мирно поприветствовать друг друга.

Чжан Цинье, с окровавленным бедром, неожиданно молчал, сидя на полу и спокойно наблюдая, как Сюй Сянчэнь собирает вещи. Тот даже не взглянул на него. Чжан Цинье смотрел на него долго, пока Сюй Сянчэнь почти не собрался уходить, и тогда тихо произнёс:

— Сюй Сянчэнь, я ранен.

Сюй Сянчэнь теперь уж точно не собирался заботиться о нём. Игра наконец закончилась, Цюй Цзяхуэй мертва, Чжан Цинье ранен, и эти проклятые цепи больше не сковывали его. Сюй Сянчэнь получил долгожданную свободу, и рассвет уже близок. Он бросился бежать с корабля.

Чжан Цинье, увидев это, слегка заволновался. Обычно он всегда сохранял спокойствие, но

сейчас, таща свою раненую ногу, он с трудом сделал несколько шагов вперёд и, нахмурившись, спросил:

— Ты не поможешь мне?

Сюй Сянчэнь, уже на полпути, остановился, услышав это. Ему хотелось ответить резко, но опыт прошлого научил его, что с Чжан Цинье, полубезумцем, лучше не ввязываться в словесные перепалки. Поэтому, порывшись в кармане, он вытащил рулон бинта и бросил его Чжан Цинье, с лёгкой усмешкой и долей вызова сказав:

— У меня дела, мне нужно идти. Сам перевязывайся.

Чжан Цинье сжал губы. Его бледное лицо, и без того лишённое цвета, из-за раны стало ещё более белым. На его лице мелькнуло разочарование. Что он сможет сделать с одним рулоном бинта? Сюй Сянчэнь явно не собирался ему помогать!

Незадолго до этого Чжан Цинье ещё думал, что Сюй Сянчэнь убил Цюй Цзяхуэй ради него. Топор уже висел над его головой, и он понадеялся, что Сюй Сянчэнь не позволит ему умереть, поэтому и убил эту безумицу. Но теперь, глядя на отношение Сюй Сянчэня к нему, эта иллюзия быстро развеялась. Сюй Сянчэнь убил Цюй Цзяхуэй только потому, что ситуация была критической. Если бы Чжан Цинье умер первым, следующей жертвой Цюй Цзяхуэй стал бы Сюй Сянчэнь. В схватке один на один, раненый и без карт навыков, он был бы обречён.

Поэтому Сюй Сянчэнь решил действовать первым, пока Цюй Цзяхуэй была занята Чжан Цинье.

Эта глава, возможно, еще потребует доработки.

Спасибо [ангелочкам], кинувшим [гранату]: Милашка №95, Клоун — 1 шт.

Спасибо [ангелочкам], полившим [питательным раствором]:

Хуа Кай Бань Ся Лю Ли Дай — 30 бутылок;

Цзин И, стоящий на голове и списывающий семейные правила — 10 бутылок;

Каштан — 5 бутылок.

В отличие от бурных мыслей Цюй Цзяхуэй, Сюй Сянчэнь, толкнув её в бассейн, лишь на мгновение остановился. Хотя люди, скрестившие оружие, были когда-то союзниками, но раз это «когда-то», то для Сюй Сянчэня здесь уже не было слишком много благодарности. Он никогда не был тем, кто любит «есть траву на старом пастбище», и в прошлых вещах не было ничего стоящего, чтобы о них сожалеть.

Сюй Сянчэнь заглянул в бассейн. Если сказать, что смерть Цюй Цзяхуэй его совершенно не тронула, это вряд ли возможно. Хотя Сюй Сянчэнь не колебался, когда толкал её, но, глядя на то, как её пожирают, он всё ещё инстинктивно чувствовал боль. Эту девушку съели дважды, и это, несомненно, оставит глубокую тень.

Сюй Сянчэнь постепенно отступал, убирая всё оружие в систему, готовясь уйти. Он надеялся, что при следующей встрече они смогут спокойно поприветствовать друг друга.

Бедро Чжан Цинье всё ещё кровоточило, но он был странно тих, сидя на полу и спокойно глядя

на то, как Сюй Сянчэнь убирает вещи. Последний даже не взглянул на него. Чжан Цинье уставился на него долгое время, пока Сюй Сянчэнь почти не закончил собираться и уже собирался уходить, лишь тогда он глухо произнес:

— Сюй Сянчэнь, я ранен.

Где у Сюй Сянчэня теперь было время заниматься им? Наконец-то игра закончилась, Цюй Цзяхуэй умерла, Чжан Цинье снова ранен, и эту дурацкую цепь больше никто не держит. Сюй Сянчэнь получил желаемую свободу, и скоро рассвет. Он пустился бежать вниз с корабля.

Увидев это, Чжан Цинье немного встревожился. В его словах и поступках всегда была наполовину спокойная невозмутимость, но в этот момент он, таща раненую ногу, неловко продвинулся на два шага вперед, нахмурился и спросил:

— Ты не позаботишься обо мне?

Сюй Сянчэнь, пройдя половину пути, услышав этот звук, снова остановился. Ему очень хотелось парировать Чжан Цинье парой фраз, но предыдущий опыт в кровати научил его уроку. Против Чжан Цинье, существа с полу-собачьей натурой, действительно не подходит быть быстрым на языке. Поэтому он покопался в своей груди долгое время. Чжан Цинье с полным недоумением смотрел, как Сюй Сянчэнь достал рулон марли и бросил ему. В легкой улыбке было еще три доли провокации. Сюй Сянчэнь сказал:

— У меня действительно есть дела, я должен уйти первым. Ты сам медленно перевязывайся.

Чжан Цинье сжал губы. Его и так немного побледневшее лицо из-за ранения стало еще более кроваво-бледным, и на мгновение в чертах проскользнуло разочарование. Что толку от рулона марли? Сюй Сянчэнь вообще не хотел заботиться о нем!

Только что, на мгновение, Чжан Цинье ошибочно полагал, что Сюй Сянчэнь убил Цюй Цзяхуэй из-за него. В то время топор Цюй Цзяхуэй как раз висел над головой Чжан Цинье. Он держал пари, что Сюй Сянчэнь не вынесет его смерти, поэтому Сюй Сянчэнь и убил эту сумасшедшую женщину. Но теперь, глядя на отношение Сюй Сянчэня к нему, эта иллюзия быстро развеялась. Человек убил Цюй Цзяхуэй лишь потому, что ситуация была срочной. Если бы Чжан Цинье умер первым, следующей, кого убила бы Цюй Цзяхуэй, стал бы Сюй Сянчэнь. В то время Сюй Сянчэнь с тяжелыми травмами и без карт навыков в поединке один на один с Цюй Цзяхуэй был бы почти обречен на смерть.

Поэтому Сюй Сянчэнь хотел нанести упреждающий удар, пока Цюй Цзяхуэй совершала насилие над Чжан Цинье.

<http://bllate.org/book/16409/1486674>